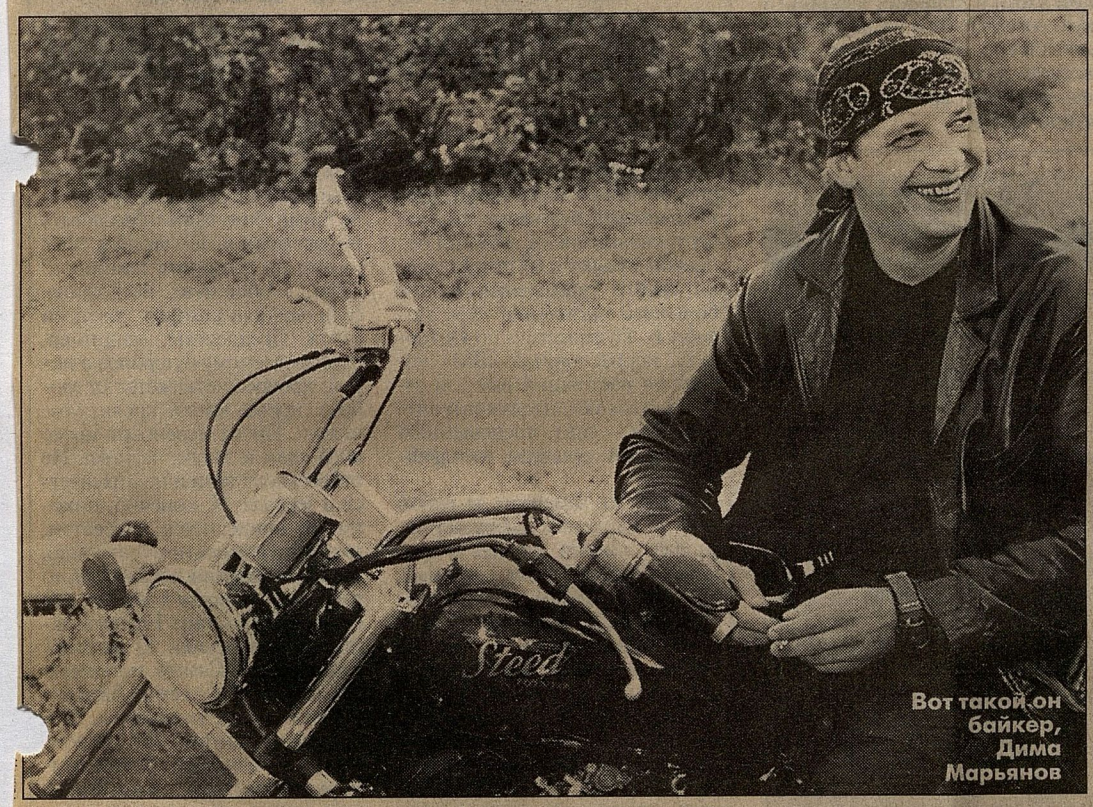
Дмитрий МАРЬЯНОВ:

МОЙ СТИЛЬ – НЬЮ-ЙОРКСКИЙ БОМЖ



Вот такой он байкер, Дима Марьянов

Договориться с ним почти так же невозможно, как на выходные слетать в космос. И не потому, что нет времени (хотя сам он искренне считает, что поэтому: его ждут в Останкине и в «Ленкоме», на съемочной площадке и еще в десяти местах одновременно). Просто ему неохота откладывать давно намеченную встречу с друзьями или прогулку на мотоцикле по московской жаре. Наверное, каждый хоть раз в жизни встречал подобных людей: легких в общении, но куда-то вечно ускользающих, как луна в непогоду.

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Этот год был просто сумасшедшим! Я одновременно делал передачу на ТВЦ, снимался в кино и репетировал в трех спектаклях — «Шут Балакирев» в «Ленкоме», антрепризных «Адам и Ева» с Верой Сотниковой и «День радио» с «Квартетом И».

— Не многовато ли? Так ведь и крыша может съехать.

— Ха-ха! Она у меня чуть и не съехала, а ты говоришь «может»! Но мне необходимо разнообразие в жизни, иначе никак.

— Признайся, зачем тебе нужна работа на телевидении?

— В первую очередь это неплохой заработок. На зарплату в театре (около ста долларов) прожить невозможно.

Окончание на 6-й странице

ВЕЧЕРНЯЯ 6 МОСКВА 16 АВГУСТА 2001

НОВЫЕ РУССКИЕ ЗВЕЗДЫ

Дмитрий МАРЬЯНОВ:

МОЙ СТИЛЬ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ БОМЖ

Окончание. Начало на 1-й странице

— Приличные артисты открывают рестораны, ходят в крутых пиджаках, разъезжают в шикарных машинах, а ты...

— А я неприличный артист! Мой стиль — нью-йоркский бомж: кашемировое пальто, драные штаны и рюкзак.

— Возле служебного входа «Ленкома» постоянно стоит мотоцикл. Твой?

— Мой! На мотоцикл я сел несколько лет назад, а в прошлом году один из актеров нашего театра подходит ко мне и говорит: «Только отнесись к этому серьезно. Я тоже хочу купить мотоцикл». Мне тогда как раз предложили поменять свою машину на более мощную. Я его и спрашиваю: «Берешь мой мотоцикл? Отвечай сейчас: да или нет?». «Ты не оставляешь мне выбора» — И взял. Но его родители об этом пока не знают, так что фамилию я не скажу. Да и моя мама узнала совсем недавно.

— Получается, что ты настоящий байкер?

— Это понятие имеет у нас вполне определенный смысл. Байкер — это некто, затянутый в кожу, большой и грубый. Я же просто человек на мотоцикле, который очень любит ездить.

— Это увлечение выходного дня или нечто более серьезное?

— У меня нет выходных дней, поэтому все увлечения сопровождают меня по жизни. Я уже прошел все возможные стадии: скейт, ролики, велосипед, лошади, мотоцикл... Да, еще я занимаюсь акробатикой.

— Очень хочется получить увечье? Можно же обойтись малыми силами!

— Это происходит не из-за увлечения экстримом. Ролики я купил для того, чтобы сбрасывать лишние килограммы, которые периодически набираю. А что еще делать? Бегать нельзя — у меня травма спины. А в этом году я еще и шею себе свернул! Гостил на даче у друзей, ночью пошли купаться. Я стал возле берега, где мелко, крутить сальто — задние, передние, арабские, какие только существуют! И, сильно разошедшись, решил показать, как прыгал Оцеола. Помнишь, как Гойко Митич в кино входил в воду? Я решил продемонстрировать именно такой вход. Вот только забыл, что после этого надо сразу уходить на дно, а там глубина была всего по пояс! К счастью, друзья отвезли меня к врачу, и все обошлось.

А с лошадками получилось так. Вначале меня учила знакомая девушка, мастер спорта по выездке, а потом начался фильм «Графиня де Монсоро», где мы постоянно должны были скакать. Со временем это переросло в некую потребность. Мы с моим другом Михаилом Шевчуком таким образом боролись со стрессом.

— И часто у тебя случаются стрессы, с которыми надо бороться?

— О да! У актеров довольно часто бывают ситуации, когда по большому счету ничего не происходит. Вроде что-то репетируется, но результата пока нет. А здесь ты как будто занимаешься чем-то полезным, и есть результат: мышцы забо-

лели, животик подтянулся. Вроде как себя победил часа на два. Иногда я хожу в спортзал или ночами гоняю на мотоцикле. Это называется «бесцельно жечь бензин». Да дело не только в стрессах! Просто я люблю чувствовать адреналин в крови и хочу познать все. И потом, актеру всегда все пригодится.

— Часто тебе приходится выслушивать от окружающих советы, как прыгать, куда?

— Бывает. Вот как-то закончилась ночная съемка «Графини де Монсоро». Часа четыре утра. Сидим мы с ребятами в комнате и потихонечку выпиваем. Ждем, когда откроется метро — машин тогда почти ни у кого не было. Вдруг заходит молодой человек и начинает встревать в разговор: «А вот когда я в Чебоксарах преподавал сценический бой...» Мы посмотрели на него с удивлением: ну неудачно человек пошутил, со всяким бывает... Продолжаем в том же духе. Он начинает настаивать: «Когда я в Чебоксарах преподавал сценический бой, я всех поражал своим падением со стола...» Переклинило сразу всех! Шевчук с Сашей Домогаровым тут же вспомнили, что завтра у них сцена на столе, а как падать, они не знают, потому что продюсер Жигунов пожадничал на каскадеров. «Да это же элементарно!», — последовал ответ. На столе моментально ничего не осталось, товарищ залез и начал греметь костями, плашмя падать на пол, калечится... Ужас! Но ему этого показалось мало, да и нам, признаться, тоже. А у нас было настоящее оружие — у меня клинок метр двадцать, который весил два с половиной килограмма, у Шевчука на боку такая же дрель, причем Миша — профессиональный постановщик боев. Он работал на фильмах «Графиня де Монсоро», «Королева Марго», «Сибирский цирюльник»... Увидев клинок, этот парень сообщил: «А я и на шпагах могу!» Мы с Мишей переглянулись и моментально друг друга поняли. Я говорю: «Слушай, у нас завтра сцена, где мы стоим, вынув шпаги. Представляешь, я не знаю, что мне с ней делать, как держать, не имею понятия». Дальше был спектакль минут на сорок, ребята смеялись до слез! Надо было видеть, как человек держал шпагу, которая его перевешивала, а на мой вопрос: «Почему вторая рука за спиной?» (это необходимо для баланса), он ответил: «А это для красоты!»...

— Признайся, у тебя есть хотя бы одно мирное хобби?

— Ну разумеется! Я с институтской скамьи люблю тырить бокалы из разных заведений. У меня уже целая коллекция, в сервант не влезает.

— И что составляет предмет особой гордости?

— Раньше я довольно часто посещал кафе «Космос» на Тверской, где были стаканы совершенно удивительной формы. Помнится, как-то раз я пришел туда с девушкой и спрашиваю официанта, который вертится рядом: «Простите, можно у вас взять стакан?» Он, естественно, отвечает, что нельзя. «А если я стырю?» — «Ну, если я не замечу, стырь». И с этого момента просто стоял над душой! Но... зашел знакомый парень, бросился ко мне, стал кричать: «А, Димон — «Выше радуги!» (Я тогда как раз снялся в фильме «Выше радуги») Официант заинтересовался, что за радуга, отвлекся, и мы благополучно стырили стакан. Теперь он стоит на почетном месте среди других — из Испании, Германии, Израиля. Все честно стырены лично мной. Правда, есть один, подаренный Димой Певцовым. Дима спер его где-то в Америке и привез мне.

— Создается впечатление, что ты просто не можешь мирно валяться на диване, как все нормальные люди.

— Если я валяюсь на диване, начинаю остро чувствовать свою ненадобность. Вокруг что-то снимается, играется... Я-то почему лежу? Что, я не нужен, что ли? Это сразу депрессия. Поэтому всегда что-то придумывается.

— Что, например?

— Вот, например, один случай. Как-то раз мы все с тем же Шевчуком находились в катастрофическом положении — денег не было ни фига... Родители уехали на дачу, и Миша жил у меня. Помню, у нас на двоих был один жетон на метро и полпачки сигарет. Всё! И тут Мишка сообщает: «Есть вариант! Одна телекомпания решила снять нечто а ля «Плейбой» — «А что, у нас хорошие фигуры, давай снимемся!» — «Подожди... не хотелось бы». — «Согласен, не хотелось бы. Что делать?» Оказалось, можно поучаствовать в конкурсе сценариев. Мы заняли деньги, взяли две бутылки красного сухого вина и нарезку красной рыбы (отвратительное сочетание!). И вот, потребляя из горла это вино, мы с ним сидели на балконе и сочиняли эротические новеллы. Причем мера эротизма у нас заключалась в троеточиях. Девушка прошла в душ, включила воду, троеточие — это значит, что в кадре ее голая спина. Если точек было порядка десяти, значит, девушка поворачивалась к камере и показывала грудь. Если точки растягивались на две строки, значит, рядом появлялся молодой человек. Мы эту писанину отнесли и, что самое смешное, у нас ее взяли! Правда, потом мы сами отказались от этой затеи, забрали сценарий и ушли.

— Я так и не поняла, что для тебя важнее: хорошая компания или хорошая работа?

— Если придется выбирать, то, конечно, профессия. Хороший человек — не работа, за это денег не платят. А с хорошей компанией можно встретиться отдельно и отметить удачный фильм, где я снялся с не очень хорошей компанией!

Досье «ВМ»

Дмитрий Марьянов родился в Москве в 1969 г. Окончил театральное училище им. Щукина и был принят в труппу театра «Ленком». Снимался в фильмах «Дорогая Елена Сергеевна», «Любовь», «Танец призраков», «Лихая парочка», «Кофе с лимоном», «Русский регтайм», «Какая чудная игра», «Дела смешные, дела семейные», «Графиня де Монсоро», «Досье детектива Дубровского», «Затворник», «Бременские музыканты» и других.